

- Representations, Univ. of California Press, – Winter, 1999
4. William H. Sewell Geertz, Cultural Systems and History: from Synchrony to Transformation// Representations, Univ. Of California Press, Summer, 1997, # 59

А. В. Худенко (Одесса)

Идентификации через политическую коммуникацию (возможности становления гражданского общества в Украине)

Десятилетний процесс реформ в Украине позволил человеку вырваться из-под пресса тоталитарной, одномерной системы и осознать силу своей автономной воли. Универсалистская доминанта сменилась повседневными житейскими проблемами: семья, круг друзей, родственники ближние и дальние, этническое или территориальное сообщество стали объектом внимания и заботы. В такой структуре социум уже не принимает какой-либо высший порядок за пределами себя, поскольку сам обладает способностью, как поддерживать, трансформировать, так и, пусть это не покажется парадоксальным, разрушать себя. Действительно, самоутверждение и автономизация имеют свою оборотную сторону: индивидуализм, веру в собственную непогрешимость, рецептивность реакций в отношениях с другими и гиперболизацию значимости своего сообщества. В поиске новых моделей, призванных восстановить мир как целое, артикулируется “далекое” – архаическое, традиционное, аразумное. При этом оставшееся после ниспровержения разума место отводится харизме, на которую уже, как правило, не распространяется требования обоснования, критики. Мы, таким образом, оказываемся в “ловушке” *альтернативного монолизма*, ужас которого в том, что он не столько альтернатива, сколько двойник классического, законодательного разума.

Данная тенденция ограничивает возможности структурирования гражданского общества, снижает перспективы формирования “открытой” социальной системы. В то же время, результаты наших эмпирических исследований показывают, что потребность в безопасности, стабильности и гарантиях диктует необходимость смены логики преобразований: вместо разрушения и реформаторства сверху – саморазвитие и социализация снизу. Такая логика повелительно требует освоения нового вектора экономических и политических реформ: от интересов человека к интересам территориального сообщества и, далее – к новой целостности. В рамках этой логики все элементы и механизмы новых экономических и политических программ должны идти от реальных жизненных проблем и осуществляться в рамках особенностей развития конкретной территории, а также быть только добровольными, позволяющими учитывать различия и, главное – обеспечивать возможность каждому проявить заботу о себе. Таким образом, мы выделяем *заботу о себе как необходимое условие становления гражданского общества*.

Заботы о себе как феномена повседневности понимается нами как процесс идентификации – понимание смысла собственного существования, возвращение к себе. При этом мы хотим обратить внимание на достаточно сложный путь возвращения к самому себе. Мы называем этот путь косвенным, предполагая, что он выражает бережное, заботливое – культурное – отношение к уже существующим социальным формам.

Чаще мы склонны понимать заботу о себе как некую эгоистическую интенцию. Однако такое понимание заботы является исторически приобретенным. М. Фуко в своих лекциях по герменевтике субъекта обратил внимание на исторически изменчивое понимание заботливого отношения к себе [1]. Действительно, если обратиться к диалогам Платона, то мы увидим скорее прямопротивоположное понимание заботы о себе [2]. Так, Платон устами Сократа, который наставляет молодого Алквиада,

указывает, что забота – это не только и не столько занятие гимнастикой и правильное питание, сколько техника очищения и преобразование себя в деятельности по созиданию общего блага. Обращение М. Фуко к столь значимому в истории культуры действию и концепту было не случайным. Он фактически продолжает работу мысли М. Хайдеггера, который называет заботу первоструктурой, открывающей доступ к пониманию смысла человеческого существования и бытия в целом [3].

Забота о себе, рассматривается нами как процесс, заземленный в пространстве и локализованный во времени – состоит в признании и ответственности перед другим (иным). Тематизированное в пространстве и времени проявление заботы о себе стирает черту, разделяющую оппозиционные члены “я” и “другой”, унаследованное прошлое и нарождающееся будущее. Противостояние оппозиций откладывается в запас и уступает место *различению* – динамическому сосуществованию не тождественных друг другу, но вполне равноправных инстанций.

В движении различения освобождается место отзывчивости – согласованию и координации желаний каждого. Отзывчивость – суть словом опосредованное взаимодействие, в котором выражено не только желание, но и искусство жить вместе – *politeia*. Забота о себе, следовательно, находит свое завершение в политическом – в публичном пространстве, где поднимаются частные проблемы и дается приватная трактовка проблемам общественным; имеется возможность принять участие в обсуждении, выработке и принятии решений по поводу того, что заботит каждого.

В такой ситуации нельзя отказать разуму в возможности законодательствовать. Однако рациональность тактик достижения согласия ограничена во времени и пространстве правилами игры, которые произведены соучастниками общего дела. “Рациональность”, в таком случае, следует истолковывать как предоставление отчета и критики, в которой выражен сопротивлении точке зрения другого. При этом факт сопротивления необходимо рассматривать ни как выражение недоверия, но как уважение, которое одно разумное существо оказывает другому разумному существу. В таком взаимном уважении “разумов” – сообщении – и открывается возможность позаботиться о себе. Предоставляя друг другу отчет, соучастники *одаривают* себя “истиной”. Наличие такого *дара* чрезвычайно важно. Он создает возможность высказывать “нестирасмые” утверждения, которые позволяют с легкостью ориентироваться в реальной действительности, укрепляют надежность ожиданий, играют важнейшую роль в формировании и укреплении отношений доверия. В связи с этим мы подчеркиваем, что именно *доверие как дар, обретаемый в соучастии, составляет основное становления гражданского общества*.

Таким образом, именно через коммуникацию, в которой выражен ее политический характер, “я” возвращается к самому себе. В связи с этим, через проявление заботы о себе, в процессе которого устанавливаются доверительные отношения, и можно определить гражданское общество как феномен свободного человека. Свободного в том смысле, что он ответственен за свое дело, действует сообразно его требованиям и вступает в диалог с другими в соответствии с тем, как понимается суть и ценность *дела*. *Per contra* отсутствие возможностей ведения диалога – неучастие ведет к подрыву самоуважения и уважения со стороны окружающих и сопровождается чувствами и стыда (потому, что нанесен ущерб достоинству), и страха.

Литература:

1. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Колледже де Франс, 1982. Выдержки // Социо-логос: социология, атропология, метафизика. Вып. 1: Социология и сфера смысла: Пер. с англ., нем., франц. – М.: Прогресс, 1991. –С. 284-314.
2. Платон. Алквиад I // Платон. Диалоги. –М.: Мысль, 1986. –С. 175-222.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Пер. с нем. – Томск: Изд-во “Водолей”, 1998. –С. 309-312.